

⁷ Красильникова Ю. Через 10 лет спрос на гуманитариев резко возрастет // Хайтек. 20 февраля 2017 г. Режим доступа: <https://hightech.fm> (дата обращения: 07.03.2020).

⁸ Яковлева А.Ф. Размышления над книгой "Релятивизм как болезнь современной философии" // Философия науки и техники. Т. 20. 2015. № 1. С.221.

THE DESTINY OF PHILOSOPHY IN THE DIGITAL AGE

© 2020 Guryanova Anna Victorovna
PhD in Philosophy, Professor,
Chair of the Theory of Law and Philosophy Department
Samara State University of Economics
E-mail: annaguryanov@yandex.ru

Keywords: philosophy, digitalization, society, culture, relativism, digital Humanities, digital ethics.

Philosophy and Humanities, their place and role in the society and culture of the digital epoch are analyzed in the article. The position of philosophy in the modern educational system is considered. The typical setting of nowadays for the formation of a "one-dimensional person" - a narrow-profiled specialist - is criticized. The forecasts for the future of humanitarian education and philosophy of the leading theoreticians and experts of the digital era are cited. It's concluded that the role of philosophy in the digital age is to create the new life-affirming meanings and preserve previous worldview standards that have confirmed their validity and effectiveness throughout history.

УДК 141

Код РИНЦ 02.00.00

ПРОЕКТ КОММУНИЗМА: МЕЖДУ УТОПИЕЙ И АНТИУТОПИЕЙ

© 2020 Гурьянова Анна Викторовна
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории права и философии
Самарский государственный экономический университет
E-mail: annaguryanov@yandex.ru

© 2020 Гурьянов Николай Юрьевич
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
Самарский государственный технический университет
E-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Ключевые слова: К. Маркс, коммунизм, формация, утопия, антиутопия.

В статье утверждается, что универсальный марксистский закон смены общественно-экономических формаций сохраняет свою безусловную значимость и актуальность в сфере современного философского знания. Однако базовая идея К. Маркса о становлении формации коммунистической является утопичной. В статье показывается, что утопии и антиутопии диалектически

взаимосвязаны - грань между ними является легко преодолимой. Любая попытка осуществления утопии (например, коммунистической) на практике ущемляет противодействующий ей "человеческий фактор", и утопия трансформируется в антиутопию.

Основой общественной жизни и исторического развития К. Маркс, как известно, считал материальное производство, складывающееся из взаимодействия двух взаимосвязанных элементов - производительных сил и производственных отношений. По К. Марксу, уровень развития производственных отношений соответствует уровню и характеру развития производительных сил. То есть, максимально упрощая, строй жизни общества напрямую зависит от способа производства в нем благ. Руководствуясь данным фундаментальным законом, К. Маркс выделил в ходе исторического развития человечества ряд общественно-экономических формаций: 1) первобытнообщинную; 2) рабовладельческую; 3) феодальную; 4) капиталистическую (или буржуазную); 5) коммунистическую. Первые четыре формации, реально состоявшие в истории и в современности К. Маркса (если говорить о формации капиталистической), мыслитель считал "предысторией" человеческого общества. Последняя же, пятая - коммунистическая формация - призвана была ознаменовать собой начало "подлинно человеческой истории".

Понятие "коммунизм" имеет французские корни, где слово считалось производным от "*commun*" - в переводе "общий", "общественный"¹. В современной словарной литературе "коммунизм" трактуется как "общественно-экономическая формация, закономерно приходящая на смену капитализму и основанная на общественной собственности на средства производства...", а также "...бесклассовый общественный строй с [...] полным социальным равенством всех членов общества, в котором на базе мощного роста производительных сил осуществляется принцип "от каждого - по способностям, каждому - по потребностям" и обеспечивается всесторонне развитие личности"².

Производственные отношения, по К. Марксу, должны соответствовать определенной ступени развития производительных сил. В этой диалектической паре производительные силы являются более динамичным, подвижным элементом, и по мере своего развития они вступают в противоречие с устаревшими, отстающими от них производственными отношениями. В результате, производственные отношения из формы развития производительных сил превращаются в их тормоз. Следовательно, они должны либо претерпеть существенные изменения, либо исчезнуть. Если происходит их качественная подвижка, осуществляется переход общества к новой ступени его исторической эволюции, к следующей общественно-экономической формации.

Наша современность в рамках классической марксовской схемы формационного развития общества еще окончательно не оторвалась от ступени капиталистической, главным признаком которой является эксплуатация одних членов общества другими. Вместе с тем, лежащие в ее основе производительные силы уже претерпели существенные (и можно даже сказать, революционные) изменения, что дает основания говорить о возможности перехода к новому витку формационной истории человечества. Вслед за капиталистической последует новая посткапиталистическая формация, находящаяся ныне на стадии своего активного формирования (иногда ее называют "постиндустриальной", "информационной", "постинформационной", "цифровой" и т.д.)³.

Производительными силами, стимулирующими оформление этой новой формации, выступают, последовательно, научные и компьютерные технологии, затем технологии

информационные и сетевые, и наконец, - технологии цифровые⁴. Каким бы ни было общество будущего и как бы его ни обозначать, дальнейшее развитие производительных сил неминуемо приведет к новому витку формационной истории человечества, которая, если не произойдет какого-то масштабного планетарного катаклизма, обязательно будет иметь продолжение. Что же касается мечты К. Маркса о наступлении коммунистической формации, она не состоялась, будучи по самому своему существу утопичной.

"Утопия" в буквальном переводе с древнегреческого означает "место, которого нет". Интересно, что эту несбыточность, утопичность коммунистического социального моделирования осознавало большинство создателей коммунистических проектов, начиная с античного философа Платона - автора первой теории "идеального государства". Затем традиция была подхвачена мыслителями эпохи Возрождения, когда понятие "утопия", собственно и появилось. Его введением в терминологический оборот Т. Мор специально подчеркнул его нереалистичность, непосредственно указав на то, что описываемого в его сочинении общественного строя нет и быть не может, особенно в его современности. Аналогичный подход отразился в творчестве многих других авторов утопического жанра эпохи Ренессанса, Нового времени, Просвещения.

В отличие от многих других философов, К. Маркс был не только теоретиком, но и практиком. Его предшественники - философы-утописты - создавали сугубо фантазийные проекты, которые своим идеализмом должны были привлечь внимание широкой общественности к наиболее несправедливым аспектам реальной жизни общества с целью их возможного дальнейшего устранения. В противоположность этому, учение самого К. Маркса отличалось ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чему служат следующие его слова: "Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить"⁵. Что же именно для этого следует предпринять? Необходимые меры были четко прописаны в знаменитом "Манифесте коммунистической партии", созданном К. Марксом в соавторстве с Ф. Энгельсом.

В нем была постулирована неотвратимость гибели капитализма от рук пролетариата и приводилась программа, обеспечивающая переход от капиталистической формации к формации коммунистической. Важно отметить, что данный процесс, по К. Марксу, был не эволюционным, а именно насильственным, достигаемым только посредством установления диктатуры пролетариата. К. Маркс глубоко проанализировал природу капиталистической эксплуатации и выяснил, что в ее основе лежит феномен отчуждения. Под "отчуждением" он понимал отчуждение труда, когда его результаты отделяются от производителя и присваиваются другим субъектом, становясь тем самым мощным средством господства последнего над первым. Таким образом, капитал создается самим пролетариатом, который сам же и создает условия своего порабощения. Чем больше и продуктивнее трудится пролетарий, тем могущественнее становится подавляющий его и отчужденный от него социальный строй.

На основании приведенных суждений К. Маркс приходит к странному и, на сегодняшний день, довольно-таки утопическому выводу: преодолеть отчуждение можно только уничтожив частную собственность. Чтобы это стало возможным, пролетариат должен совершить революцию, "вырвать" капитал из рук владеющей им буржуазии, а затем осуществить его передачу в сферу государственного ведения. Особое внимание у К. Маркса уделяется конкретным процедурам, способствующим централизации и усиле-

нию государства: "1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов. [...] 5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией. 6. Централизация всего транспорта в руках государства. 7. Увеличение числа государственных фабрик и орудий производства..." и т.д.⁶

Нельзя не признать, что предложенная К. Марксом концепция коммунистического преобразования общества весьма проста и лаконична и, тем самым, очень привлекательна. Тем не менее, современные исследователи рассматривают коммунизм как "утопический общественный и экономический строй, основанный на полном равенстве, общественной собственности на средства производства... Практически реализовать такой строй не удалось ни в одной стране мира"⁷. Коммунизм - это утопия, прежде всего, потому, что его обязательным условием является устранение частной собственности. Именно обобществление собственности при коммунизме лишает человека стимула к труду, его интенсификации. В этом коммунизм и капитализм - прямые антиподы.

При капитализме осуществляется нравственное возвышение труда и осуждение праздности. "Кто не работает, тот не ест", - гласит знаменитая формула Мартина Лютера. Уважение к труду лежит в основе всей капиталистической системы отношений, пропагандирующей культ частной собственности и частнопредпринимательского успеха. При коммунизме же, напротив, сколько ни вкладывай усилий, все будет как у всех, потому что "От каждого - по способностям, каждому - по потребностям". Отсюда берут начало столь распространенные в отечественном массовом сознании негативные посылы: "Работа не волк, - в лес не убежит", "От работы не будешь богат, а будешь горбат", "От работы кони дохнут" и др. Причины востребованности всех этих "прописных истин" вполне очевидны.

Еще раз подчеркнем, что столь желанная для многих философов модель коммунизма никогда не находила своего полноценного воплощения - ни в истории, ни в современности. Если же и предпринимались попытки ее реального осуществления, она ментально трансформировалась, приобретая черты тоталитарности, диктата, кастовости, сословной избранности, замкнутости, иерархичности и т.п. с сопутствующим им неравноправием индивидов. А ведь это искажает саму суть коммунистической идеи! Утопия тем самым очень быстро перерастает в свою прямую противоположность и становится не чем иным как антиутопией. Антиутопия демонстрирует нам "оборотную сторону медали" идеализированных коммунистических отношений, а именно сползание коммунистического общества в тоталитаризм с его претензией всеподнадзорности - тотального контроля государства за каждым своим членом, или же в общество массового потребления, доведенное подчас до полного абсурда.

Казалось бы, будучи антиподами, утопия и антиутопия должны достаточно сильно различаться между собой. Но, если приглядеться повнимательнее, их содержание оказывается практически идентичным: они описывают одни и те же социальные явления, с той единственной разницей, что утопии демонстрируют их нам в положительном свете, а антиутопии - в отрицательном. В чисто теоретическом плане любая коммунистическая утопия (в том числе, и созданная К. Марксом) - это вполне безобидное и даже интересное явление. Такие утопии периодически появлялись на протяжении всей истории человечества, являя собой мечту людей о жизни в прекрасном и справедливом обществе. Но диалектика утопий и антиутопий свидетельствует об эфемерности, зыбкости грани меж-

ду ними. Любая попытка осуществления коммунистической утопии на практике или, что еще хуже, ее навязывания какому-либо обществу в качестве единственно верной государственной идеологии, моментально начинает ущемлять противодействующий ей "человеческий фактор", подавлять свободу и индивидуальность личности. И... утопия моментально превращается в антиутопию.

---

¹ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. С. 141.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М: Русский язык, 1985. С. 247.

³ Guryanova A.V., Khafiyatullina E., Petinova M., Astafeva N., Guryanov N. Social, Psychological and Worldview Problems of Human Being in Digital Society and Economy // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87. Springer International Publishing, 2020. P. 244.

⁴ Guryanova, A.V., Khafiyatullina E., Petinova M., Frolov V., Makhovikov A. Technological Prerequisites and Humanitarian Consequences of Ubiquitous Computing and Networking // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87. Springer International Publishing, 2020. P. 1040.

⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 4.

⁶ Маркс К. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 446.

⁷ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Коммунизм // Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: Инфра-М, 1999. С. 185.

COMMUNIST PROJECT: BETWEEN UTOPIA AND ANTI-UTOPIA

© 2020 Guryanova Anna Victorovna

PhD in Philosophy, Professor,

Chair of the Theory of Law and Philosophy Department

Samara State University of Economics

E-mail: annaguryanov@yandex.ru

© 2020 Guryanov Nikolay Yuryevich

PhD in Philosophy, Associate Professor, Philosophy Department

Samara State Technical University

E-mail: nik.guryanow@yandex.ru

Keywords: K. Marx, communism, formation, utopia, anti-utopia.

The article states that the universal Marxist law of socio-economic formations' changing is absolutely significant and relevant in the sphere of modern philosophical knowledge. However, the basic idea of K. Marx about the communist formation turns out to be utopian. The article shows that utopias and anti-utopias are dialectically interrelated - the line between them can be easily overcome. Any attempt to put a utopia into practice (for example, a communist one) discriminates against opposing "human factor", and the utopia transforms into an anti-utopia.